

Михаил Иванович Драгомиров

Сольферинская битва

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

Михаил Иванович Драгомиров

Сольферинская битва / Михаил Иванович Драгомиров – М.: Книга по Требованию, 2011. – 94 с.

ISBN 978-5-458-05545-1

ISBN 978-5-458-05545-1

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

батареи восьми-орудийнаго состава на дивизию, кромѣ дивизіи Моллара, въ которой 2 батареи. Къ дивизіямъ придано 4 полка кавалеріи. Дивизія кавалеріи (4 полка) съ двумя конными батареями. Итого 72 баталіона, 48 эскадроновъ 66 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій.

Численная сила арміи сардинской около 45 т. пѣхоты и артиллеріи, и 5 т. кавалеріи.

Сила всей союзной арміи: 247 баталіоновъ, 336 пѣшихъ, 48 конныхъ орудій и 156 эскадроновъ; 140 т. пѣхоты и артиллеріи, и 14½ т. кавалеріи.

Силы Австрійцевъ.

Организація австрійской арміи тѣмъ отличается отъ прочихъ, что въ ней бригады имѣютъ болѣе самостоятельное значеніе чѣмъ; напр., у Французовъ и у насъ. Къ ней въ этомъ отношеніи приближается Сардинская организація. Бригада состоитъ болѣею частью изъ 6 баталіоновъ, въ томъ числѣ одинъ легкой пѣхоты. Артиллеріи по два орудія на баталіонъ линейный.

Корпуса, принимавшіе участіе въ сраженіи Сольферинскомъ, были слѣдующаго состава:

2-я Армія (Шликъ).

1-й корпусъ (Clam Gallas): двѣ дивизіи пѣхоты двухъ-бригаднаго состава, съ артиллеріей; два эскадрона (24 баталіона, 40 орудій, 2 эскадрона).

5-й (Stadion). Одна дивизія двухъ, другая трехъ-бригаднаго состава и 4 эскадрона кавалеріи (30 баталіоновъ, 4 эскадрона, 50 орудій (командиры бригадъ: Koller, Festetiez, Gaal, Bils, Puchner).

7-й (Zobel) то же что и въ 1, только 4 эскадрона вмѣсто двухъ.

8-й (Benedeck.): 6 бригадъ (въ томъ числѣ одна 6-го корпуса). 36 баталіоновъ, 60 пѣш. орудій и 4 эскадрона.

1-я Армія (Вимпфена).

3-й корпусъ (Schwarzenberg): 24 баталіона, 4 эскадрона, и 40 орудій.

9-й корпусъ (Schafgottsche): 24 баталіона, 4 эскадрона и 40 орудій.

11-й корпусъ (Weigl): 30 баталіоновъ, 4 эскадрона и 50 орудій.

Дивизія 2-го корпуса (Лихтенштейна) 12 бат. и 20 оруд.

Резервная кавалерія.

Дивизія Цедвица (бригады: Vorpaterny и Lauingen): 4 полка и 24 эскадрона.

Дивизія Менсдорфа: 4 полка и 24 эскадрона. Итого 170 баталіоновъ, 74 эскадрона и 380 орудій.

Примѣчаніе. Представленный здѣсь расчетъ силъ австрійской арміи есть только приблизительный. Не имѣвъ возможности собрать точныхъ данныхъ объ этой арміи, мы по необходимости должны были ограничиться тѣми, которыя имѣли подъ рукою, и основывались въ опредѣленіи числа баталіоновъ на нормальной организации бригадъ, а въ опредѣленіи соразмѣрности артиллеріи съ пѣхотою—на свѣдѣніи о сраженіи при Палестро.

Тамъ упоминается, что бригада, направленная въ обходъ праваго сардинскаго фланга, имѣла при себѣ 10 орудій, т. е. по два орудія на линейный баталіонъ.

Числительная сила австрійской арміи, полагая баталіоны силою въ 850 (*) человекъ, будетъ 173 т. пѣхоты и артиллеріи, и 9 т. кавалеріи.

Сравнивъ эти цифры съ приведенными выше о силѣ союзной арміи видно, что союзники уступали Австрійцамъ въ численности людей, а Австрійцы уступали союзникамъ въ числѣ тактическихъ единицъ и въ кавалеріи.

Сольферинская битва (черт. I и II).

Разбросанность французскихъ силъ подъ Маджентою, грозившая такою катастрофой союзникамъ, была слиш-

(*) Числительная сила австрійскихъ баталіоновъ гораздо больше; здѣсь взята цифра 850, принята въ расчетъ уничтоженіе боевой силы, неизбежное отъ лишенія военного положенія, особенно при дурномъ состояніи хозяйства, которымъ австрійская армія отличалась.

комъ сильнымъ урокомъ для того, чтобы не отразиться на послѣдующихъ движеніяхъ союзной арміи. Съ Милана союзники двигаются весьма сосредоточенно; это не могло не затруднить доставки продовольствія и конечно замедлило наступательное движеніе побѣдоносной арміи, которая достигаетъ Кіезе только 20 іюня. Современнo наступленію союзниковъ, Австрійцы, безостановочно отступавшіе до Кіезе, пріостановились за нею на плато у Монтекіаро, и, казалось, думали было принять бой на этой мѣстности, столь имъ знакомой по ежегоднымъ маневрамъ. Впрочемъ на этой позиціи они оставались недолго и затѣмъ продолжали отступленіе за Минчіо. 20-го іюня вечеромъ австрійская армія расположена была за этой рѣкой слѣдующимъ образомъ: 2 армія (Шлика) занимала пространство отъ озера Гарда до Поццоло; 1-я (Вимпфена) отъ Поццоло до Мантуи (мѣста расположенія корпусовъ см. на отчетной картѣ, черт. II).

Союзники нѣсколько времени не рѣшались перѣходить Кіезе; наконецъ 22-го они совершили этотъ переходъ частью своихъ силъ, оставляя другую на лѣвомъ берегу этой рѣки. 23-го войска союзниковъ занимали слѣдующее бивуачное расположеніе: Первая линія—Сардинскій корпусъ у Лонато, Бараге д' Илье у Эзента, Макъ-Магонъ у Кастильоне, Ниель у Карпенедоло. Вторая линія—Гвардейская пѣхота у Монтекіаро, Гвардейская кавалерія и артиллерія на лѣвомъ берегу Кіезе, у Кастенедоло, Канроберъ на лѣвомъ берегу, у Медзане.

Все заставляло предполагать, что Австрійцы послѣ долгихъ колебаній рѣшили остановиться наконецъ на любимомъ своемъ планѣ—защитѣ знаменитаго четырехугольника. Рекогносцировки, произведенныя утромъ

23-го Французами и Сардинцами, не обнаружили близкаго присутствія большихъ массъ непріятельскихъ. А къ вечеру Австрійцы, начавшіе утромъ переправу черезъ Минціо, заняли мѣста, на которыхъ ихъ застали Французы на слѣдующій день—день Сольферинской битвы.

Такую неожиданную перемѣну плана должно приписать той неопредѣленности въ поставленіи цѣлей, которая составляетъ отличительную черту дѣйствій Австрійцевъ въ эту кампанію. Не было одной мысли, которая всѣмъ бы руководила: признанное хорошимъ сегодня, казалось негоднымъ завтра; все зависѣло отъ впечатлѣнія минуты и отъ послѣдняго предложеннаго совѣта. Эта шаткость идей, и по общему складу, и по осуществленію на дѣлѣ, напоминала цвѣтущія времена Гофкригсрата. Теоретической обработкѣ плановъ посвящаютъ драгоцѣнное время чуть не на полѣ сраженія, забывая, что на войнѣ не тотъ бьетъ кто обдумываетъ обстоятельнѣе свой планъ, а тотъ кто рѣшительнѣе его приводитъ въ исполненіе. 22-го Австрійцы были увѣдомлены шпионами, что аванпосты союзниковъ занимаютъ Лонато и Кастильоне, а силы сосредоточены у Монтекіаро.

По обычаю мирныхъ стратиговъ, австрійскіе военачальники истолковали неподвижность союзниковъ въ самую выгодную для себя сторону: они приписали ихъ остановку не матеріальной причинѣ, заключавшейся въ сосредоточенномъ движеніи и въ томъ, что необходимо было подтянуть тылъ передъ переходомъ за рѣку, а нравственной—опасенію сразиться съ ними, Австрійцами, и при томъ имѣя въ тылу Кіезе.

Увѣривъ себя такимъ образомъ, что союзники ихъ боятся, австрійскіе военачальники естественно рѣшились воспользоваться столь благопріятнымъ случа-

емъ для одержанія побѣды, и на основаніи сказанныхъ свѣдѣній рѣшились на переимѣну плана, поведшую къ сольферинской катастрофѣ.

На совѣтѣ, собранномъ для обсужденія столь важнаго рѣшенія, положено было снова перейти Минціо и направить армію на Монтекіаро въ двухъ массахъ: 2-ю армію по высотамъ на Кастильоне, для атаки Монтекіаро съ фронта (три корпуса: 5, 1 и 7), 1-ю армію на Гвидиццолло, Медоле, Карпенедоло, для атаки праваго фланга союзниковъ, съ цѣлью отбросить ихъ къ Альпамъ (3, 9, 11 корпуса, кавалерія Цедвица). Фланги движенія должны были обезпечивать: правый корпусъ Бенедека, усиленный бригадою изъ 6-го корпуса, а лѣвый—дивизія 2-го корпуса, подъ начальствомъ самого Лихтенштейна, и бригада кавалеріи Вонатерни (изъ дивизіи Цедвица). Цѣлю дѣйствіи Бенедеку указано Лонато, Лихтенштейну—правый флангъ арміи союзниковъ.

Связь между двумя массаами силъ, а равно и дѣйствія на равнинѣ, по которой пролегаетъ дорога отъ Кастильоне на Мантуу, возлагались на резервную кавалерійскую дивизію Менсдорфа. Противники этого плана, и въ числѣ ихъ Гессъ, возражали, правда, что онъ слишкомъ рассчитанъ на неподвижность союзниковъ, за продолженіе которой никто поручиться не можетъ, что въ случаѣ наступленія союзниковъ австрійская армія рискуетъ быть разорванной въ центрѣ; но на это отвѣчали, что непріятель слишкомъ осторожно преслѣдовалъ до Кіезе, и тѣмъ менѣе рѣшится на наступленіе теперь, когда ему пришлось бы оставить эту рѣку у себя въ тылу.

Это склонило совѣтъ въ пользу наступательнаго движенія за Минціо, и 23-го утромъ австрійскіе корпуса переправились черезъ эту рѣку въ слѣдующемъ по-

рядкѣ: бригада 6-го корпуса перешла Минчио въ Пескьерѣ и двинулась къ Понти, для прикрытія переправы 8-го корпуса у Сальонце и для того, чтобы по соединеніи съ нимъ двинуться совокупно къ Поццоленго. 5 корпусъ переправился у Валеджіо и дошелъ до Сольферино, въ окрестностяхъ котораго и расположился на ночлегъ; 1-й слѣдовалъ за 5-мъ и остановился у Кавріаны; 7-й корпусъ и кавалерійская дивизія Менсдорфа переправились у Ферри и дошли: Цобель до Форесто, Менсдорфъ до Тецце.

Корпусъ Стадіона, составлявшій такимъ образомъ авангардъ, выдвинулъ двѣ бригады (Бильса и Пухнера) передъ Сольферино, на высоты *Costa Mezzana*; отъ нихъ былъ отдѣленъ довольно сильный оборонительный постъ въ *Grole*. Линія сторожевыхъ постовъ проходила отъ *Le Fontane* черезъ *Contrada Mescolaro* и *Madonna della Scoperta* до *Casa Zapaglio*.

1-я армія переправилась: 3-й корпусъ въ Ферри; 9-й, 11-й и кавалерія Цедвица—у Гойто. Войска эти расположились на ночлегъ: 3-й корпусъ правѣ Гвидиццоло, 9-й лѣвѣ его; 11-й въ резервѣ за ними, у Кастель Гримальдо. Авангардъ (2 батальона пѣхоты и бригада кавалеріи Лаунгена изъ дивизіи Цедвица) былъ выдвинутъ въ Медоле; линія аванпостовъ проходила черезъ *Castel Goffredo*, *Casa Morino* къ *le Fontane*.

Итакъ, въ ночь съ 23 на 24 число, двѣ противныя арміи были не далѣе какъ въ 10—12 верстахъ другъ отъ друга, того не подозрѣвая; а аванпосты ихъ раздѣлялись пространствомъ только въ три или четыре версты. Вечеромъ 23-го Императоръ Наполеонъ предписалъ союзной арміи произвести наступательное движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: сардинской арміи къ Поццоленго, 1-му корпусу къ Сольферино, 2-му къ Кавріана, 4-му къ Гвидиццолло, 3-му къ Медоле; Гвар-

діи къ Кастильоне, кавалерійскимъ дивизіямъ Партуно и Дезво, прикомандированнымъ къ корпусу Ніеля—въ промежутокъ между Сольферино и Медоле. Рѣшено начать движеніе около 2 часовъ, дабы окончить его до жары. И такъ по этой диспозиціи союзники должны были прійти на мѣста, занятыя австрійскими войсками, которыя, въ свою очередь, получили диспозицію, предписывавшую имъ движеніе къ тѣмъ пунктамъ, которые 23-го были заняты бивуаками союзниковъ. Разница была въ томъ только, что Австрійцамъ назначено выступить съ мѣстъ расположенія не въ 2, а въ 8 часовъ утра, слѣдовательно союзники имѣли 6 часовъ впереди, если не для того, чтобы столкнувшись съ противникомъ, напасть на него совершенно неожиданно, то по крайней мѣрѣ для того, чтобы заставить его изготавиться къ бою болѣе или менѣе посиѣшно и по приказаніямъ, отданнымъ въ суматохѣ, неразрывной спутницѣ тревоги. Около 11 часовъ вечера въ главной квартирѣ Императора Французовъ получено извѣстіе слѣдующаго содержанія: Азола. 23 іюня 1859 г. 8 часовъ вечера. «Извозчикъ, прибывшій сегодня изъ Мантуи, говоритъ, что оттуда выступилъ черезъ Праделльскія ворота австрійскій корпусъ изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, силою около 20 или 30 т., и направился по почтовой дорогѣ на Маркарія; аванпосты его находятся совсѣмъ близко отъ насъ, въ деревнѣ Акванегра». Это извѣстіе должно было казаться навести на мысль о близкомъ присутствіи непріятели; но оно не произвело никакой перемѣны въ сдѣланныхъ распоряженіяхъ, вѣроятно потому, что было слишкомъ поздно получено. Притомъ же и не было ручательствъ за его достовѣрность, на столько достаточныхъ, чтобы побудить къ перемѣнѣ диспозиціи.

24-го числа, между 2-мя и 3-мя часами утра, фран-

цускіе корпуса (кромѣ гвардіи, которая, какъ увидимъ, выступила позже) начали движеніе, нисколько не подозревая такой близости непріятели. «24-го мы менѣ чѣмъ когда нибудь ожидали генеральнаго сраженія. Мы знали объ отступленіи непріятели за Минчіо и были увѣрены, что только тамъ онъ будетъ насъ ждать, для защиты перехода черезъ рѣку», — пишетъ одинъ изъ начальниковъ дивизій 4-го корпуса, генераль де Люзи (de Luzy).

Таково было положеніе дѣлъ, при которомъ столкнулись противники; оно же опредѣлило и характеръ боя, который, по духу, не представляетъ цѣльности одного факта, вызваннаго, развившагося и законченнаго какъ осуществленіе одной идеи (отличительная черта сраженій Наполеона I), а распадается на отдѣльные эпизоды; *по формѣ* имѣетъ характеръ фронтальнаго столкновенія на всемъ протяженіи. Притомъ это былъ бой *случайный*.

Фронтъ позиціи (*) обѣихъ сторонъ имѣлъ протяженія около 16 верстъ. Для обѣихъ сторонъ онъ представлялъ одни и тѣ же свойства, разумѣется съ варіаціями въ подробностяхъ.

Вотъ характеристика поля сраженія:

1) Южнѣ оз. Гарда, параллельно его берегу, идутъ три гряды холмовъ, съ одной стороны упирающихся въ Минчіо, съ другой—огигающихъ озеро съ западной стороны. Южный изъ этихъ хребтовъ круто опускается въ долину По. На направленіи его лежатъ: Гроде, Соль-

(*) Въ предупрежденіе недоразумѣній считаемъ обязанностью замѣтить, что подъ фронтомъ позиціи здѣсь разумѣлась не какая нибудь одна линія, а рядъ линій, пересекающихъ пространство между озеромъ Гарда и Strada Marchionale въ направленіи отъ С. къ Ю, и на которыхъ послѣдовательно останавливались противники для борьбы.

ферино, Кавріана, Вольта. У поворота его на сѣверъ, у самой подошвы—Кастильоне делле Стивіере.

Холмы своими развѣтвленіями образуютъ много поперечныхъ лощинъ; все это вмѣстѣ составляетъ мѣстность весьма закрытую, тѣмъ болѣе, что всѣ обработанныя пространства усажены тутовыми деревьями. *Monte Valscura* на сѣверномъ своемъ скатѣ покрыта лѣсомъ, продолжающимся въ лощину, въ которой находится деревня *Varche* (Барке). Холмы кромѣ того исчерчены поперечными небольшими насыпями, составляющими весьма хорошія стрѣлковыя позиціи; эти насыпи имѣютъ видъ траншей нѣсколько обвалившихся отъ времени.

2) Южную часть поля сраженія составляетъ часть долины р. По, отъ высотъ до *Medole* и Гвидиццоло съ окрестностями.

Совершенно равнинное пространство это усажено, также какъ и воздѣланная часть холмовъ, тутовыми деревьями и отчасти виноградникомъ, расположенными правильными грядами, въ направленіи приблизительно отъ В. къ З.

Пространство къ западу отъ Медоле изрѣзано ирригаціонными каналами.

Обозрѣніе мѣста на значительныя разстоянія съ лошади невозможно, и это дѣлалось обыкновенно съ колоколень.

Изъ этого видно: 1) Что данныя для упорной обороны представляла сѣверная часть поля сраженія. Южная, за исключеніемъ нѣсколькихъ деревень и отдѣльно разбросанныхъ фермъ, не имѣетъ ничего благоприятствующаго оборонѣ.

2) Что, слѣдовательно, сторона, принявшая на себя инициативу наступленія, съ большею для себя выгодною дѣйствовала бы, устремивъ главную массу силъ по рав-

нинѣ и ограничившись на высотахъ исключительно обороною. Это замѣчаетъ Вандевельдъ въ своемъ обзорѣ, ссылаясь на одну стратегическую важность мѣстныхъ пунктовъ. Дѣло въ разбираемомъ случаѣ заключалось не столько въ этой важности, которая всегда обоюдоостра (*), сколько *въ отношеніяхъ нравственныхъ силъ противниковъ*, — отношеніяхъ, сложившихся подъ вліяніемъ предшествовавшихъ событій.

Дѣйствительно, рѣшительныя удачи союзниковъ подъ Монтебелло, Палестро, Маджентою, до такой степени увѣрили ихъ въ собственномъ превосходствѣ надъ Австрійцами, что уже по этому самому генералы ихъ при случайной стычкѣ не могли дѣйствовать иначе какъ наступательно. Разъ принявъ это въ соображеніе, становится понятно, что союзники, направляя по горахъ главное усиліе, добровольно затрудняли для себя задачу, давая возможность Австрійцамъ воспользоваться всѣми позиціями, которыя образуются поперечными лощинами горнаго хребта. Но не должно забывать, что сраженіе было случайное, а въ подобныхъ сраженіяхъ одна данная царитъ надъ всѣми прочими соображеніями—данная времени: т. е., чѣмъ быстрее рѣшимость принята, тѣмъ больше шансовъ, что она увѣнчается успѣхомъ, даже если она и не самая выгодная.

Изъ расположенія австрійскихъ корпусовъ и изъ направленія движенія французскихъ видно, что бой долженъ былъ разыгратъ на трехъ пунктахъ: 1) у Медоле и Гвидицоло; 2) на южной грядѣ холмовъ, и 3) на средней и сѣверной, впереди Поццоленго. Успѣхъ на одномъ изъ первыхъ двухъ пунктовъ долженъ былъ

(*) Т. е. въ томъ смыслѣ, что кто обошелъ, тотъ и самъ обойденъ; кто разорвалъ, тотъ и самъ охваченъ.